

**«ПРЕВОСХОДСТВА В ТАНКАХ У СОВЕТСКИХ ВОЙСК НЕ БЫЛО»:
К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕ ТАНКОВ И ДРУГОЙ БРОНЕТЕХНИКИ,
ИМЕВШЕЙСЯ НА ВООРУЖЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ И ВЕРМАХТА
В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Авторы статьи, опираясь на данные, содержащиеся в работах ряда современных военных историков, опровергают существующий до сих пор в российской исторической науке миф о численном превосходстве вермахта над Красной Армией в танках и другой бронетехнике в начальный период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: бронетехника, танки, вооруженные силы, Великая Отечественная война, вермахт, Красная Армия, танковые войска.

S. B. Slastnev, D. V. Romaniy

Employees of Center of Documentation of Non-government Organizations of Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russia

**“THE SOVIET TROOPS HASN’T GOT A SUPERIORITY IN TANKS”:
TO THE PROBLEM OF QUANTITY OF TANKS AND OTHER ARMORED VEHICLES
AT THE RED ARMY’S AND WEHRMACHT’S SERVICE AT THE BEGINNING
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Authors of the article, relying on the data contained in the works of a number of modern military historians, refutes the myth still existing in Russian historical science about the numerical superiority of the Wehrmacht over the Red Army in tanks and other armored vehicles in the initial period of the Great Patriotic War.

Keywords: armored vehicles, tanks, armed forces, World War II, Wehrmacht, Red Army, tank forces.

В период второй половины 1940-х гг. – 1980-е гг. советские историки в своих работах всячески пытались обойти и замолчать тот факт, что Красная Армия перед Великой Отечественной войной имела в несколько раз больше танков, чем армии Германии и ее сателлитов вместе взятые. Они были вынуждены это делать, т. к. одной из основных причин успехов немецко-фашистских войск в 1941 г. официальная советская историография объявила численное превосходство вермахта над его противником в танках [3, с. 16, 17; 5, с. 439]. В постсоветский период ряд российских исследователей истории Великой Отечественной войны опроверг данный миф и убедительно доказал, что именно советская сторона многократно превосходила немецкую по количеству бронетехники [1, с. 184-187, 195; 4, с. 164; 5, с. 431, 443]. Тем не менее, даже на сегодняшний день в среде профессиональных историков находятся те, кто в своих монографиях и статьях оспаривает факт несомненного численного превосходства бронетанковых сил СССР над бронетанковыми силами Третьего Рейха и его союзников [5, с. 432]. Целью работ данных исследователей, как правило, является попытка любым способом уменьшить в глазах соотечественников масштабы катастрофы, постигшей Вооруженные Силы СССР в начальный период войны, чтобы таким образом сохранить авторитет Советского государства, преемницей которого является Российская Федерация.

В качестве примера подобной работы можно привести опубликованную в сборнике материалов международной научной конференции «Подвиг Урала в исторической памяти поколений» (Екатеринбург, 2010) статью сотрудника Института истории УрО РАН, доктора исторических наук, Д. В. Гаврилова «Роковой просчет Гитлера». Автор данной статьи, стремясь опровергнуть довоенное численное превосходство Красной Армии над вермахтом в бронетехнике, пишет следующее: «Накануне Великой Отечественной войны, по состоянию на 22 июня 1941 г. в пяти западных военных округах числилось 12 780 танков, из них исправных было 10 500. Фашистская Германия накануне нападения на СССР имела 5 500 танков. Таким образом, судя по этим цифрам, по количеству танков советские войска приграничных округов превосходили фашистскую армию в 2,3 раза, а при учете только исправных танков – в 1,9 раза. Отсюда делаются радикальные выводы. <...> Но при сравнении численности танков у советских и немецко-фашистских войск почему-то не учитываются танки, имевшиеся у вторгшихся на нашу территорию армий союзников Германии – финских, венгерских, румынских и итальянских войск. Не учитываются трофейные танки, а их у вермахта, по данным начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера <...> имелось 4 930 штук.

<...> Суммируя только германские и трофейные танки, без учета танков союзников Германии, мы получаем цифру имевшихся при нападении на СССР фашистских танков – 10 430. Таким образом, оказывается, что никакого многократного превосходства в танках у советских войск не было» [2, с. 130].

Анализ статьи, позволяет сделать вывод, что ее автор сравнивает общее количество танков, находившихся на вооружении вермахта (5 500) с количеством танков, имевшихся в войсках всего лишь пяти западных приграничных округов СССР (10 500). Затем он добавляет к общему количеству немецких танков 4 930 единиц трофейной бронетехники, якобы задействованной немцами в войне с Советским Союзом. Получив таким образом сумму – 10 430 единиц, Д. В. Гаврилов достигает (как ему кажется), вполне приемлемого для сохранения престижа Красной Армии соотношения немецких и советских танков – 1:1. А ведь в запасе у автора статьи имеются еще и некоторое количество бронетехники сателлитов Третьего Рейха, которое он впрочем не указывает. В итоге у неискушенного читателя складывается впечатление, что бронетанковые силы Германии и ее союзников численно превосходили противостоящие им бронетанковые силы Красной Армии и поражение советских войск во многом вызвано данным мнимым превосходством.

Следует отметить, что на сегодняшний день действительное количество танков и другой бронетехники, имевшейся на вооружении Красной Армии, а также армий Германии и ее союзников достаточно хорошо известно российским и зарубежным исследователям. Так, согласно данным Л. Н. Лопуховского и Б. К. Кавалерчика на 1 июня 1941 г. вермахт имел в общей сложности 5 162 танка немецкого и чешского производства, в том числе: 877 PZ.I; 1074 PZ.II; 170 PZ.35(t); 754 PZ.38(t); 350 PZ.III с 37-мм. пушкой; 1 090 PZ.III с 50-мм. пушкой; 517 PZ.IV, 330 командирских танков. Кроме того, на 1 июня 1941 г. в немецкой армии числилось 377 штурмовых орудий [5, с. 423, 429, 430]. На вооружении же Красной Армии к 1 июня 1941 г. имелось 23 078 танков и 2 376 танкеток Т-27 [5, с. 441]. Против СССР Германия использовала 3811 танков и 290 штурмовых орудий [5, с. 428, 430]. В составе немецких танковых частей и соединений, переброшенных к советско-германской границе для участия в операции «Барбаросса», находились: 374 PZ.I, 909 PZ.II, 155 PZ.35(t), 625 PZ.38(t), 264 PZ.III с 37-мм пушкой, 732 PZ.III с 50-мм пушкой, 439 PZ.IV, 230 командирских танков, а также всего лишь 83 (а не 4 930, как считает Д. В. Гаврилов) трофейных танка (12 S-35; 32 H-38; 6 В1-bis; 9 А13 Cruiser; 24 огнеметных танка PZ.V2(f) на базе В1-bis) [5, с. 718, 719]. Ничтожное количество использовавшейся вермахтом на Восточном фронте французской и английской бронетехники объясняется тем, что ее эксплуатация являлась для немецкой армии крайне непростым делом. Для этого было необходимо наладить техническое обслуживание и ремонт трофейных танков, систему обучения их экипажей, а также бесперебойное снабжение данных боевых машин специальными боеприпасами, запчастями, горюче-смазочными материалами, инструментами и приспособлениями, которые нередко отличались от германских стандартов. В дополнение ко всем этим сложностям большинство бронетехники иностранного производства не отвечало тем тактическим требованиям, которые предъявляли к ней немцы. Модификация же трофейных боевых машин для приведения их в соответствие со стандартами вермахта потребовала бы значительных затрат времени и средств [5, с. 434, 435].

Необходимо отметить, что в операции «Барбаросса» также приняли участие и танковые формирования сателлитов Германии. В их составе насчитывалось 533 танка и танкетки. В том числе: в армии Румынии – 35 R-1, 126 R-2, 75 R-35, всего 236 единиц; в армии Венгрии – 60 CV L.3 и 81 «Толди», всего 141 единица; в армии Финляндии – 27 «Виккерсов» и трофейные советские танки: 29 легких Т-37А, 13 Т-38 и Т-38М-2, 10 Т-26 обр. 1931 г., 20 Т-26 обр. 1937 и 1939 гг., 4 легких огнеметных танка ОТ-130 и 2 Т-28, всего 109 штук; в армии Словакии – 30 LT vz.35, 10 LT vz.38 и 7 LT vz.40, всего 47 штук.

Таким образом, всего в нападении на СССР участвовали 4634 танка, танкетки и штурмовых орудия Германии и ее сателлитов [5, с. 431].

Начавшим вторжение на территорию СССР немецко-фашистским войскам непосредственно противостояли танковые части и соединения пяти приграничных военных округов (Прибалтийского, Западного, Киевского особых ВО, Ленинградского, Одесского ВО), которые к 22 июня 1941 г. имели на вооружении 10 738 годных к использованию танков и 471 исправную танкетку [5, с. 443].

Простейшие расчеты позволяют сделать вывод о том, что в июне 1941 г. по количеству танков и танкеток войска только пяти западных приграничных округов СССР в 2,4 раза превосходили танковые части и соединения вермахта и его союзников, предназначенные для участия в операции «Барбаросса». К сожалению, вследствие комплекса объективных и субъективных причин советские танковые войска не смогли должным образом использовать это превосходство и предотвратить тяжелое поражение Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны.

Литература

1. Барятинский М. Б. «К походу и бою не готовы» // Великая Отечественная катастрофа: сборник статей / сост. А. Д. Кошелев. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 384 с.
2. Гаврилов Д. В. Роковой просчет Гитлера // Подвиг Урала в исторической памяти поколений: материалы международной научной конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2010. – 400 с.
3. Дроговоз И. Г. Танковый меч страны Советов. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2001. – 480 с.
4. Иринархов Р. С. Красная Армия в 1941 году. – М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 560 с.
5. Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К. Июнь. 1941 год. Запрограммированное поражение. – М.: Яуза; Эксмо, 2010. – 736 с.